

ОЛЫГА
РОМАНОВСКАЯ

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет серию «НЕОБЫКНОВЕННАЯ МАГИЯ»

Франциска Вудворт
«Мой снежный князь»
«Мой снежный князь. Строптивница для лэрда»

Настя Любимка
«История бледной моли»
«Я люблю тебя больше жизни»

Ева Никольская
«Моя темная половина»

Алиса Ардова
«Мое проклятие. Право на счастье»

Александра Лисина
Цикл «Артур Рэйш»
Кн. 1 «Когда темные боги шутят»
Кн. 2 «Охотник за душами»
Кн. 3 «Жнец»
Кн. 4 «Темный маг»

Марина Эльденберт
«Осколки времени»

Карина Демина
«По ту сторону жизни»

Бронислава Вонсович
«Туманы Унарры»

Ольга Романовская
«Пикантные обстоятельства»

Ольга
РОМАНОВСКАЯ

ПИКАНТНЫЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(Рос=Рус)6-44
Р69

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке – *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Романовская, Ольга.

Р69 Пикантные обстоятельства : [роман] / Ольга Романовская. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-104334-6

Бывших сотрудников Отдела по работе с магией не бывает! Вот и Магдалене ишт Мазере не сидится на посту секретаря. Пусть и платят хорошо, и работа не такая нервная, как прежде, но тянет ее раскрывать дела о незаконной магической практике. Разумеется, Магдалена не смогла пройти мимо, когда доверявший прежде начальник вдруг начал прятать письма. Да тут еще странная экспертиза...

А в королевстве достаточно людей, готовых на убийство во имя сохранения собственной тайны. И на чины они не посмотрят.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104334-6

© О. Романовская, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

... ГЛАВА 1 ...

— Кофе, свежие газеты, почту и свою голову, — пронеслось мимо начальство, обдав сладким парфюмом.

Вздрыгнула и едва не поперхнулась чаем — как и многие в нэвильской Карательной инспекции, я начинала день со второго, а кто-то — с первого завтрака. Вот Эмиль Лотеску, с недавних пор уже не ишт, дворянин, точно не успел поест. Он опоздал почти на час. Глава Карательной инспекции и прежде не отличался пунктуальностью, но сегодняшнее — явно перебор. Обычно я только-только успевала подправить макияж, а тут вторую чашку пью, потому как все дела переделала, а новых пока нет. Думала покопаться в чужих магических почерках, нагло использовать рабочее время для собственного обогащения, но не срослось. Начальник мигом найдет занятие. Раз небритый, то злобный, загрузит секретаря по полной. Ладно, не привыкать, признаться, немногие бы стерпели Эмиля Лотеску и не шлепнули заявление в тот же день. Умел он допекать!

Легкая щетина, как всем брюнетам, Лотеску идет, другое дело, в министерстве не оценят. Все-таки высшее должностное лицо, обязан выглядеть с иголки. Ладно, на работе побреется, главное, костюм свежий, чистый, не мятый.

Тяжко вздохнула и покосилась на чашку в цветочек. Допить или не допить?

Эх, а я грешным делом решила, Лотеску не приедет. Не звонил, не предупредил — что прикажете думать? В итоге на свой страх и риск отменила совещание, иначе бы в приемной сейчас было не протолкнуться, и все бы донимали меня, Магдалену ишт Мазеру, куда запропастился Эмиль Лотеску. Можно подумать, он перед секретарем отчитывается! Ладно, положим, у нас хорошие отношения, остались с прежних времен, когда бегала к тогда еще первому заму за персональными заданиями.

Мы в чем-то похожи: Лотеску тоже из мещан, но родители благородных профессий. Отец — архитектор, мать — женский врачеватель. Начальник болезненно честолюбив, не мог смириться с приставкой «ишт», которую носили представители второго сословия. В итоге добился своего, сменил документы на «хассаби», то есть стал дворянином. А восемь месяцев назад занял кресло главы Карательной инспекции. Ровно столько же я заведовала бумажками в приемной.

Помнится, когда приехала в столицу Вертавейна, одной из провинций королевства Амбростен, я мечтала совсем о другой доли, да что там, не подозревала, что когда-то окажусь в приемной Карательной. Дочери ремесленников приходилось отрабатывать учебу в университете, то есть смиренно принять место по распределению.

О, ту школу запомню надолго! Особенно завуча, которая считала своим долгом унижить молодых подчиненных — типичное поведение при психических расстройствах, когда человек компенсирует низкую самооценку слезами других. Об этом узнала позже, а тогда... Словом, продержалась недолго, ушла в никуда и увидела объявление о наборе в Карательную инспекцию. Сюда не стремились: работа опасная, а мне было плевать, лишь бы платили. В итоге восемь лет протрудилась на благо государства в Отделе по работе с магией. Потом влюбилась в некроманта и расплатилась за глупость прогулкой по лезвию ножа, судом и крушением надежд. Теперь секретарь Лотеску. Спасибо ему, взял девицу с сомнительной репутацией. И с адвокатом помог, запрет на работу в органах снял.

Нас с Лотеску связывали особые отношения. Не любовные, пусть в минуту опасности и переспала с начальником. В оправдание — оба напились, а мне грозила смерть от ножа разъяренного некроманта.

Шайтан, никогда не забуду той ночи! Мир казался огромной ловушкой, страх душил. Если бы Лотеску тогда отмахнулся, угодила бы в руки Тайрона — главной ошибки моей жизни. Думать не хочу, сколько людей он убил во имя безумной идеи! Новый вид людей, видите ли, хотел вывести! Обаятельный богатый мужчина, воспитанный, чуткий — чересчур для Магдалены ишт Мазеры.

Словом, близкое знакомство состоялось. Жалела ли? Нет. Южане темпераментны, а хороший секс — лучшее лекарство от нервов. Думаю, Лотеску тоже остался доволен. Пусть я не опытная куртизанка, но девушка аппетитная, с формами, брюнетка — в его вкусе.

После никто о той ночи не вспоминал. Вопреки стереотипам Лотеску не сделал любовницей, на работу взял как надежного человека и хорошего работника, а не как аксессуар для спальни. Тут у него другие. К примеру, сейчас актриса, и завтра мне выбирать ей подарок к премьере. Может, ограничиться розами и конфетами? Начальник конкретных распоряжений не давал, придется напомнить.

— Голову как, отрезать, отпилить или замариновать? — шуточно поинтересовалась, захлопнув ящик с досье, той самой подработкой.

Хранить подобные вещи в столе не боялась: Лотеску в курсе, сам подсунул проверить «творчество» одного из сотрудников. Ошибок нашла немерено, тут и без восходящих алевов, которые подвели с Тайроном, дашь ориентировку на другого. Вот сидела, исправляла, заодно просматривала рекламные проспекты одного пансиона. Не для родителей — для себя. Очень уж отдохнуть хотелось после ударов судьбы. И все под чашечку чая. Ее оставила на столе, вряд ли кто-то захочет подсыпать яду.

Минул почти год с тех пор, как не стало некроманта. Моего некроманта. Баронета Тайрона Эламару, владельца заводов, яхты... и принца моей мечты. Иногда видела во сне его ореховые глаза. Знаю, подонок, но иногда мелькала шальная мысль: а если бы все сложилось иначе и я согласилась понять и принять? Он ведь до последнего прощал, значит, любил. Однако здравый смысл быстро унимал глупое женское сердце. Полюбила садиста? Забудь! Что я практически сделала, хотя, каюсь, принесла тайком цветы на могилу.

Под дождем попрощалась с прошлым. Странно, но после ореховые глаза оставили в покое. Поневоле поверишь в эзотерическую чушь о душах. Так или иначе, больше не вздрагивала по ночам, во многом благодаря таблеткам. Сколько же их выпила! И главное, сколько денег потратила на лечение. Расстройства психики — болезнь для богатых.

В инспекции перестали напоминать о фатальной ошибке, хотя в первые месяцы то и дело ловила подозрительные взгляды, слышала шепотки о месте, полученном через постель. Наглая ложь! Между нами с начальником ничего, самое большое — танцы на праздновании дня рождения. Впрочем, тут сама спровоцировала, не рассчитала градуса и пригласила на спор. Ляпнула девочкам, будто уведу самого красивого и богатого кавалера. Им оказался Лотеску. Начальник не послал, только хмыкнул, скользнув взглядом по платью. Я надела коротенькое: тридцать лет бывает раз в жизни, молодость нужно проводить с помпой, а именно в лучшем клубе с морем выпивки.

Не знаю, считать ли преступлением сползшие на попу пальцы начальника, но мне они не мешали, даже тайком язык Алине показала. Она утверждала, будто Лотеску в лучшем случае меня проигнорирует. Понимаю, у Алины обида, ее тогда еще первый зам уволил, очень нехорошо, доведя до слез — некогда подружка трудилась на моем нынешнем месте.

Компания на дне рождения собралась знатная, славно повеселились, даже по Адруну покатались. Там, само собой, еще выпили, дошло до поцелуев под каждым мостом, но даже ту ночь провела одна. Видимо, после Тайрона переключило. Мужчины, конечно, пробовали ухаживать, но не тянуло. Хватит! Я потратила достаточно времени на попытки выйти замуж и по любви, и по расчету, в итоге заработала одни проблемы. В общем, пора хорошенько отдохнуть, а из сложившейся ситуации извлечь пользу — заняться карьерой. Любовники любовниками, поправлю здоровье, заведу, а о будущем надо сейчас заботиться, сорокалетняя секретарша — приговор.

Периодически навещала Марка ишт Нару — ликвидатора, который пострадал от рук некрманта. Вот зачем поделилась догадками по поводу Тайрона? В итоге Марк полез разбираться и едва не погиб. Сейчас он проходил курс реабилитации. Врачи совершили невозможное, фактически оживили, только беднягу после выписки ждало увольнение. Он и так жил на пособие. Попробую через Лотеску найти ему место. Парень хороший, крепкий, пригодится в качестве того же аналитика.

— Типун вам на язык! — донеслось из приоткрытой двери кабинета. — Только второго некроманта мне не хватало! Голову, Магдалена, нести на шее. Желательно не пустую. Доброго утра.

Так со мной здороваются, когда его сиятельство изволит опаздывать, а случается это с завидной регулярностью. Уже привыкла к традиционному звонку в восемь пятьдесят девять, сопровождаемому попыткой прожевать кусок: «Магдалена, перенесите то-то, попросите того-то зайти после обеда».

Убедившись, что срочных поручений нет, отправилась варить кофе. Пока крутила мельницу, засыпала порошок в специальный отсек последнего чуда бытовой техники — это я по старинке пользуюсь джезвой, — думала о предстоящих выходных. Планировала вылазку на природу. Боязно после Тайрона, но надо бороться со страхами. Начинается сезон пикников, неужели стану сидеть в душном городе?

Постучавшись, водрузила на стол поднос с кофе и зацоккала за письмами и газетами.

— Магдалена, задержитесь, — окликнул Лотеску.

Он рылся в ящике стола — явно что-то искал. Попутно, не глядя, потянулся за чашкой и отхлебнул. В глаза бросилась характерная краснота под воротничком и несвежий галстук. У кого-то выдалась бурная бессонная ночь. Южане, они такие. Запомнишь одну любовницу, а уже другая. И все довольны, разумеется, если не рассчитывали на «долго и счастливо». Лотеску с пассиями щедр, конечно, в разумных пределах. Я сама успела прикоснуться к миру богатства, представляю, что перепадало на долю любовниц. Хотя секретарь иногда видит больше пташки на пару ночей. Я, к примеру, успела изучить расположение комнат в квартире начальника, запросто здоровалась с его домработницей Гретой, которая тайком кормила меня булочками с корицей. Хозяйскими, между прочим — хассаби обожал сладкое. Знаю, секретарю полагалось приносить и уносить бумаги, а не сплетничать на кухне, поедая вкусности, но пока Лотеску не видит, можно. Словом, несмотря на формальный шагок назад по карьерной лестнице, я стала гораздо ближе к аристократии, чем прежде.

— Да, хассаби? — постаралась изобразить заинтересованность, хотя мыслями витала в отложенном чужом отчете.

— За новостями следите?

Лотеску наконец выпрямился и потянулся за печеньем. Делала сама, принесла на работу, чтобы угостить начальство. Хассаби никогда не отказывался от домашней стряпни, а уж сколько нервов спасло имбирное печенье, когда я числилась в Отделе по работе с магией! Скучала ли по тем временам? Иногда. Сидение на месте отупляло, зато не приходилось отчитываться перед начальником-идиотом. С Лотеску хорошо. Нет, он не идеален, иногда взбеленится так, что поседеешь, но в итоге мы всегда находили общий язык.

Новости, значит? Слежу, по должности положено.

— Какими именно? — мало ли что Лотеску заинтересовало?

Съездов, слетов не намечается, король не развелся и не женился снова. Вроде все спокойно. Каждое утро просматривала газеты, выписывала важные события. В папке — подборка из вырезок: вдруг пригодится?

— Обычными, светскими. Слушайте, когда вы готовить успеваете? — Лотеску с удовольствием отправил в рот очередной кусочек печенья, даже зажмурился.

Расплылась в улыбке, польщенная комплиментом. Приятно, когда человеку действительно нравится. Вдвойне приятно, если это твой начальник. Доказано, спасение от выговора кроется в желудке, говорят, у мужчин это главный орган. У Лотеску таковых два, но я бы ставила на еду. Придется купить поваренную книгу, чтобы спасти чужие карьеры. Разумеется, не за спасибо — буду брать деньги за каждый тортик.

— Что еще делать холодными долгими вечерами? — картинно вздохнула я. — Только читать, какое кольцо надела примадонна и вздыхать по изобразительной карточке обворожительного аристократа.

— Такими уж долгими и холодными? — В глазах Лотеску плясали смешинки. — Вроде отопление добралось даже до рабочих кварталов.

— Ем много, — активно включилась в игру. — Да и уголь дорогой, жалованья не хватает.

— Отопление у вас паровое, включено в квартплату. Заверяю, за те деньги, которые я вам плачу, можно умереть от удушья.

Не верил. Вот жук, а! Но ничего, изображала раньше девственницу-недотрогу, теперь поиграю в старую деву, благо формально многие меня в нее записали. Надо соответствовать. Тридцать лет — самый возраст, чтобы вязать носки и присматривать место на кладбище. Кожа обвисла, мужчины больше не взглянут.

— Отопление отключили, а темнеет рано, — для пущей достоверности хлопнула носом.

Начальник чуть не подавился кофе. Взбодрился, чуть не плачет от смеха. Надеюсь, стол не зальет, а то пятна выводить тяжело.

— Ну Магдалена, ну насмешили! Еще скажите, будто печете сладости на продажу. — Лотеску хрюкнул в последний раз и сделал большой глоток кофе. — Нет, действительно, готовите отменно, — покачал он головой. — Нынешние женщины редко умеют.

— Женщины вашего круга, — поправила я. — У нас все хорошо стряпают, потому что покупать готовый хлеб дорого. Я по сравнению с матерью неумеха.

— Это с какой стороны посмотреть, — философски заметил начальник. — Вы многого добились, Магдалена, и не обязаны стоять у плиты, нянча выводок сопливых ребятишек, считать каждый медный дарх.

Промолчала.

Что такое бедность, знала очень хорошо. И мама... Лотеску говорил о подобных ей с легким пренебрежением, будто низ второго и третье сословие виноваты в собственной нищете. Насчет детей, если на то пошло, у родителей начальника тоже выводок — четверо. Сомневаюсь, будто он попрекал мать братьями и сестрами. Ну да, они не ремесленники, им можно.

— И зачем-то кормите меня, — укоризненно глянул хас-саби. К счастью, он не умел читать мысли. — Зачем, Магдалена? Хотите раскормить на убой?

Пожала плечами и предложила перестать носить печенье, если начальник так печется о фигуре. Отказался и пододвинул ближе тарелку: вдруг отберу?

Сердиться на него? Глупо, Магдалена. Вы из разных миров, забудь!

— Не знаю, как остальные, а пару нескучных вечеров обещаю, — загадочно произнес Лотеску и проглядел письма. — Собственно, о светской хронике. Намечается прием с участием его величества.

— Заказать гостиницу? — высказала логичное предположение. — Ваши предпочтения, хассаби?

Начальник покачал головой и, откинувшись на спинку кресла, заложил руки за голову. Да что же ему нужно?!

— Вы ведь едете в столицу?

Право слово, зачем тогда говорить, если начальник проигнорирует торжество. Немыслимо! Лотеску — карьерист и честолюбец, скорее умрет, чем пропустит такое мероприятие.

— Еду, — кивнул начальник и потянулся за газетами. На меня пахло свежей типографской краской. — Вместе с вами. Составите компанию, развлечетесь за государственный счет. Билеты на поезд первого класса. Оба, — он выразительно глянул на меня. — Я предпочитаю не бегать по вагонам в поисках секретаря. Гостиница высшего класса, номера либо на одном, либо на смежных этажах. Мне люкс, вам — повышенной комфортности.

— Но...

А как же работа? И откуда у меня украшения, платья?

С другой стороны, так соблазнительно! Прием — отличный способ завязать полезные знакомства. Сколько там времени на подготовку? И как, как я могла пропустить подобное событие?! зуб даю, в газетах о подобном не писали, значит, частное приглашение.

Взгляд метнулся к столу, на горку писем. Нахмурилась, силась припомнить, было ли среди них нужное. Определенно нет. Может, я непрофессиональный секретарь, но к работе подхожу ответственно.

— Без всяких «но»! — пригрозил Лотеску, хрустя печеньем. — Вы секретарь главы Карательной инспекции, а не продавщица. Можете и полулюкс взять. Что еще? — Началь-

ник задумался. — Письма. Подготовлю, отправите сегодня же. Рассчитывайте на двухнедельную поездку и захватите вечернее платье. Отсиживаться в номере не позволю, сыграете роль спутницы. И деньги не забудьте, Штайт — город не дешевой.

Кивнула, гадая, насколько не дешевой. Спросить бы, но это уже за гранью.

— Что-нибудь еще?

— Пока нет. Ах да! — спохватился Лотеску. — Через час руководителей отделов в мой кабинет. Сопровождение нужно провести, — выразительный взгляд в мою сторону.

Поджала губы. Можно подумать, я виновата в чужом опоздании! Подавив раздражение, осведомилась:

— Приготовить зал?

— Не нужно. Обычная летучка, раздача заданий.

— Когда поездка? — Самое главное Лотеску не соизволил сказать.

— В конце месяца, — закопавшись в газеты, ответил начальник и, порывшись в кармане, достал приглашение. Так и знала, хассаби узнал не из газет! — Вот детали, ознакомьтесь.

Кивнула и убрала в ежедневник.

— Почитайте подборку «Вестника Штайта», полагаю, пригодится. Новый номер уже принесли? Там как раз о приеме.

Лотеску перебирал письма, откладывая важные. Внезапно начальник напрягся, быстрым движением открыл ящик письменного стола и засунул туда конверт. Оставалось только гадать, что в нем.

Настроение хассаби резко испортилось. Хмурясь, он потребовал убрать грязную посуду.

— Пошевеливайтесь, Магдалена! Пора работать, а не бить баклуши за государственный счет. И покажите наконец уборщице, как надо протирать шкафы! — раздраженно добавил начальник и с тихим звоном поставил чашку на блюдце.

Перевела задумчивый взгляд на библиотеку хассаби. Имперские фолианты с кожаными переплетами так и манили их потрогать. Пыли нет, стекла тоже не в разводах. Что не устраивает хассаби? Подошла ближе. Не вижу, но, если на-

чальнику так хочется, попрошу уборщицу протирать тщательнее и не дышать на мебель.

Забрала грязную посуду и тяжело вздохнула. Не завидую начальникам отделов, хассаби с них шкуру спустит! Хорошо бы мне не досталось, а то накроется полулюкс медным тазом.

Странно, Лотеску — не барышня далеко «за», чтобы под влиянием физиологических причин мгновенно переходить от довольства к раздражительности. Дело в письме. Непонятное оно, нужно узнать, кто передал и почему в обход меня. Хассаби отродясь ничего не прятал, даже любовные послания пассий, знал, личное все равно не вскрою, наоборот, аккуратно отложу.

Вымыв посуду, бросила быстрый взгляд в зеркало: не потекла ли тушь, не расстегнулась ли блузка? Не желаю попасть под горячую руку и лишиться премии. Если уборщице досталось за мифическую грязь, то секретарю и подавно влетит за фривольный вид. Уф, пуговицы на месте, макияж тоже, даже прическа не растрепалась. Волосы я отныне не заплетала в косу, а носила распущенными. Знакомые в один голос твердили — так лучше, привлекательнее. М-да, лучше бы сейчас стать «серой мышью». Обычно я придерживаюсь иной стратегии, но слишком хорошо знаю начальника. Нет, он не злой, просто срывает дурное настроение на подчиненных. В таком состоянии Лотеску особенно нетерпим, хуже только во время мигрени. К счастью, она случается редко, а в столе всегда лежат нужные таблетки.

Собиралась приоткрыть плечом дверь: руки заняты, и замгла, прислушиваясь. Похоже, лучше повременить с возвращением в приемную. В кабинет начальника — тем более.

Лотеску отдавал распоряжения Синглеру, начальнику службы безопасности. Ишт Синглеру, разумеется, во всей инспекции только два аристократа: Лотеску и вечный второй зам Леонар Алард, и они не ладят. Нынешний «большой босс» злопамятный, а Алард славится дурным характером и презрением к людям. Само собой, он свысока смотрел на выскочку, забравшегося столь высоко, а теперь расплачивается.

Начальник беседовал с Синглером не по диктино — лично. Сквозь щелочку я видела его плотную фигуру. Синглер стоял спиной ко мне, неподалеку от стола, Лотеску —

лицом, нервно барабанила пальцами по книге записи посетителей. На всякий случай отпрянула от двери: вдруг хассаби заметит? Он может. Да и нехорошо: скоро подтянутся люди на совещание, что они подумают, застав секретаршу в пикантной позе?

Перехватив удобнее поднос, напряженно прислушалась. Лотеску просил что-то выяснить, причем срочно. Ага, отправителя письма. Само послание передать в лабораторию.

Нахмурилась. Неужели у Эмиля Лотеску завелся личный некромант?

Под ложечкой засосало от нахлынувших воспоминаний.

Стоп, какой некромант? Скорее всего, обычный недоброжелатель. Должность хассаби обязывает, ему периодически посылали разные гадости, которые прямым путем отправлялись в мусорное ведро. Обиженные на власть преступники и их родственники грозили жуткими карами, но Лотеску никогда не обращал внимания, а тут вдруг...

— Магдалена!

Вздрогнула, когда дверь в коридор распахнулась, явив раздраженного начальника.

— Где вас носит? — окрысился он. — Сколько можно ждать кофе!

Недоуменно подняла брови, хотела напомнить о выпитой полчаса назад чашке, но не стала.

— Сейчас принесу, хассаби, простите.

В некоторых случаях лучше не спорить.

Бочком проскользнула мимо подозрительно поглядывавшего Лотеску — не иначе догадался, что подслушивала, — поздоровалась с Синглером и загремела посудой. Не вмешивайся в чужие дела, Магдалена, больше получишь и дольше проживешь.

.... ❁ ГЛАВА 2 ❁ ....

— Вот! — с гордостью положила на стол отчет о проделанной работе, то есть раскрытое дело.

Какими правдами и неправдами забралась в тот салон, лучше промолчу. Чего только не сделаешь ради любимой